

ГАСТРОЛИ

МНОГООБРАЗИЕ

Выступления Ереванского русского драматического театра имени К. С. Станиславского в Тбилиси.

Выступления наших ереванских друзей в Тбилиси миновали свой «экватор», однако показателя барометра зрительского интереса по-прежнему держится на высокой отметке. Конечно, разных зрителей, заполняющих зал, привлекает в спектаклях гостей разное: кто хочет сопережить трагедию преступления и наказания — самоопустошения личности — в «Мамбет», а кто — просто посмотреть, наблюдая за несложной интригой, в которую вовлечены колоритные персонажи комедии А. Папина «Иностранный жених», кого привлекает острая проблемность и современность вопроса, поднятого в пьесе А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся», а кто радуется и огорчается вместе с обязательной героиней классики польской драматургии Г. Запольской — панной Маличской, некоторых волнуют нравственные метания героя «Утиной охоты» А. Вампилова, а некоторых — остроумность детектива А. Кристи и Р. Тома «Нажженный друг». Зрители вовлекаются в веселую, жизнерадостную стилизацию старого Тифлиса, где зарождался находчивая, изобретательная, лукавая связь Ханума, или же в атмосферу эланистичности, мягкого теплого юмора, окутывающего взаимоотношения двух молодых героев «Старомодной комедии» А. Арбузова. Многообразие — вот те слова, которыми в первую очередь хочется охарактеризовать гастроль, разнообразие — вот те слова, которыми в первую очередь хочется охарактеризовать гастроль, разнообразие — вот те слова, которыми в первую очередь хочется охарактеризовать гастроль, разнообразие — вот те слова, которыми в первую очередь хочется охарактеризовать гастроль.

Однако при неравноценности драматургии, общего качества разных спектаклей и — внутри некоторых из них — актерского исполнения в каждой из увиденных нами постановок гостей мы встретились с интересными актерскими работами.

Мы уже писали о том, сколько впечатлений, которое оставляет В. Бабицева в роли леди Мамбет. Образ статистки театра — Стефки из пьесы Г. Запольской «Панна Маличская» в корне отличен, но в то же время между ними может быть проведена определенная параллель. Линия сценического существования этих героинь ведет от активности и угасанию, от увлеченности и опустошению, разочарованию. Причины, естественно, не только различные, но и противоположные: леди Мамбет преступает закон, Стефка, наоборот, следует по течению, диктуемому законами буржуазного общества.

Посему, если роль шекспировской героини делится на два отрезка — до и после преступления, то в образе панны Маличской дана картина постепенного угасания жизненных сил; процесса, завершения которого — в перспективе.

Исполнительница (как в целом и автор пьесы) не обнимает Стефку, хотя объективно она и может заслужить снисхождения. Центр тяжести (опять-таки, как у Г. Запольской) в обнимании обща-

ству. И это обнимание усилено во сто крат благодаря яркости образа главной героини, ее обаянию, непосредственности, чистоте, создаваемой ею вокруг себя атмосфере шаловливой игры, излучаемому ею свету. И эти ее качества, делавшие Стефку особенно незащищенной перед грязью построения на расчете мира, неожиданно выявляют свою стойкость. Среда постепенно губит героиню, но запечатать ее ей не удается.

И все-таки непривычная линия роли однажды взрывается — в сцене страстного монолога Джульетты. Стефка В. Бабицовой в жизни, в основном по-детски играющая, в сцене этой игры, может быть, впервые живет подлинной жизнью. И, может быть, в этом эпизоде не только намек на возможность для панни Маличской иной жизни, но и косвенное обимание ее за предательство идеалов, в том числе — идеала Искусства.

В этом спектакле, поставленном польским режиссером Вандой Ласковской и чрезвычайно удачно, — на соединении блеска и нищеты, поэзии и прозы — оформленном Кишиштофом Панкевичем, немало и иных интересных актерских работ. Это Михалача (А. Минасян), Богущий (Г. Коротов), Дюм (В. Рудович), Фило (Р. Папаян). Удачны и такие эпизодические образы, как Желаяна (А. Агабян), Эдем (В. Кабанов).

Коллектив уже не раз завоевывал в своей приверженности острому живописующим проблемам сегодняшнего дня. (В частности, на сцене театра шла «Свободная женщина Чледица»). Смелая постановка подблизит вопросы отличает пьесу А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся» и поставленный по ней Р. Арзумановым спектакль (руководитель постановки — главный режиссер театра А. Григорян). И в этой постановке, на наш взгляд, удачно оформление, на первый взгляд бытовое, но в то же время театральное.

Пьеса, все действие которой разворачивается в течение нескольких часов, предполагает не развитие, а раскрытие образов — по мере уточнения ситуации. Здесь не требуется особой психологической углубленности, и, исходя из этих «правил игры», актеры З. Козловская, В. Анянчик, И. Нагашиян, В. Рудович, Ю. Колесниченко, И. Грикуров создали интересные, несомненно заостренные образы персонажей-типов. Однако образ главного героя Лени Шиндина, созданный Г. Кришталем, на протяжении действия не только расширяется, но и наделен динамичной развита. Вишый вид Шиндина, манера его поведения, так сказать, предельно узнаваемы. Он нероито лишь черт традиционного «героя». Его простота, узнаваемость, отсутствие пафоса усиливают впечатление достоверности, заставляют с большим вниманием отнестись к делу, которое он отстаивает. Шиндин в своей борьбе минует разные стадии, вплоть до осознания поражения, но это не приводит его к смиренному перед тем злом, которому он противостоял. Спектакль завершается на высокой драматической ноте: на сцене, опустошенной от деталей оформления, звучит,

пусть с оттенком отчаяния, но твердое «Нет!» героя.

Атмосфера веселья и радости царит в спектакле «Ханума» (комедия-водевиль А. Цагарели поставлена А. Григоряном, оформление С. Шавердяна, музыка Г. Канчели). Выплеснув действия за рампы, театр еще больше вовлекает в эту атмосферу и зрителя. И этот спектакль прежде всего актерский; из режиссерских находок хочется отметить остроумно решенную сцену в бане. В игре исполнителей мы встречаем разнообразие комедийных красок — от яркой комористичности образа Тимоты (В. Шамирян), вытуклости выразительных средств в образе князя Ваню (В. Рудович) до сдержанного, лаконичного юмора А. Салимханова в роли Котрица.

В заглавной роли нам довелось увидеть Н. Егорову (образ Ханумы создает также Ю. Колесниченко). Героиня Н. Егоровой яркая, незаурядная натура. Ее интрижка, пошлость, пробавная способность и такел, скандал, вульгарная привычка, как жидание табака, не вульгарны, они смягчают подлинную женственность. Образ, воплощенный антрисой с богатством выразительных средств, опирающийся на доброту.

Если образ Ханумы подан броско, рельефно, то совсем иные краски мы встречаем у Н. Егоровой в роли Лидии Васильевны из «Старомодной комедии» А. Арбузова. Здесь — тончайшая и точнейшая передача малейших нюансов, едва уловимых оттенков жизни человеческого духа. И это мастерство основано не на «актерской технике», а на подлинности проживания сценической жизни. И. Нагашиян в роли Родиона Николаевича употребляет более размашистые мазки, но и это проистекает из органичности слияния с образом, имеет истоки в самой натуре персонажа. И здесь мы видим точность оттенков чувств, подлинность переживания и мысли.

В этом спектакле, поставленном О. Авестисяном и оформленном В. Варданяном, на наш взгляд, инородным телом выглядит киножизнь. Дело в том, что сам прием, имеющий полное «право на жизнь», не проведен последовательно через спектакль. Зритель использован лишь для воссоздания пасмурного неба, хотя, если уж он употреблен, он мог бы передавать и иные краски, гармонирующие с чувствительной или же оттеняющие их.

Тема инзюпоклонства перед Западом является достаточно избитой (вспомним «Чемодан с наклепками» Д. Уриголова и другие подобные комедии), хотя, к сожалению, она еще не потеряла своей актуальности. Осмыслению этого явления посвящена комедия А. Папина «Иностранный жених» (постановка А. Григоряна, оформление С. Арутюнян). Хотя спектакль и доставляет зрителю немало веселых минут, пьеса и ее сценическое воплощение являются лишь перепевом знакомых мотивов и не вносят в разработку темы ничего нового, не подуют ее под новым углом. Но и в этом спектакле мы встречаемся с рядом интересных актерских работ — Н. Егоровой, И. Грикуров, И. Мадваева, А. Салимханова...

На все спектакли ереванцев пока довелось посмотреть нам, но во всем увиденном, достойном упоминания удалось сказать (такова уж специфика газетного обзора)... Итак, многообразие. И, в первую очередь, это многообразие актерских талантов, как правило, удачно раскрываемых режиссурой.

И. ХИМШАДЗЕЛИ.